

ВАЛЕРИЙ ЛЕПАХИН

БОЛЬШОЙ И НУЖНЫЙ ТРУД, НЕ СВОБОДНЫЙ ОТ ПОГРЕШНОСТЕЙ

РУССКАЯ ИКОНА И РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИВОПИСЬ. Серия "Святая Русь. Большая энциклопедия русского народа". Т. 1–2. Гл. редактор О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2011. Т. 1 — 880 с. Т. 2 — 880 с.

Икона занимает ни с чем не сравнимое место в Православии, ведь неслучайно праздник Торжества Православия установлен в связи с победой над иконоборчеством. Икона также играет важнейшую роль в русской Церкви, русской истории, русской культуре, в духовной и молитвенной жизни русского народа, наконец, в русском быту. Роль и влияние иконы и иконописи в России настолько велики, что в определенном смысле можно говорить об иконичности русской культуры. Богословие иконы позволяет распространить сам принцип иконы — единство земного образа и небесного Первообраза — на многие другие области материальной и духовной жизни. Если в изображении не найдена взаимосвязь между образом и Первообразом, то это произведение искусства, которое может быть совершенным с эстетической точки зрения, но не предполагать молитвы. Если же эта связь выявлена, то произведение души и рук человеческих при содействии Святого Духа становится церковным образом, *иконой*, которая создается для молитвы — литургической и домашней. Призвание иконы — возводить молящегося и созерцающего к Первообразу, и именно в молитве обретается связь образа с Первообразом.

Об огромном значении иконы для русской культуры и русского человека говорят и цифры. В храмах число икон измерялось тысячами. В Благовещенском соборе Кремля, например, хранилось около трех тысяч образов. Во многих домах образа исчислялись даже не десятками, а сотнями. У царя Алексея Михайловича в особой палате было восемь тысяч икон. Монастыри были настоящими кладями чудотворных икон и иконописного искусства. Там иконы встречали и сопровождали каждый шаг паломника, посетителя. Сколько раз в истории Руси горели храмы, монастыри и целые города (только одна Москва выгорала почти полностью несколько раз), но восстанавливали соборы и церкви и вновь украшали их иконами.

А сколько икон уничтожили после большевистского переворота?! Их сжигали целыми вагонами, их распродавали за бесценок, отправляя за границу. Кажется, ныне нет города в Европе, в котором не было бы хоть плохонького собрания икон. К тому же на Западе есть и замечательные собрания икон

в известных музеях. А сколько икон находится, как в плену, в частных собраниях всего мира? Риторический вопрос. Так Господь вдохновлял мастеров-иконоnikov. Их произведения гибли в огне, но они с новыми силами и священным вдохновением писали настоящие шедевры иконописного искусства. Икона — неиссякаемый источник веры в истинность Боговоплощения. Как птица Феникс, русская икона возрождается из огня и пепла и вновь и вновь свидетельствует о Боге, о красоте, о вере, о молитве, о духовности и любви.

Это универсальное, “энциклопедическое” значение иконы для русского искусства, для отечественной культуры в целом призван передать рецензируемый двухтомный труд под редакцией О. А. Платонова.

Издания Института русской цивилизации широко известны. Наибольший интерес вызывает энциклопедия “Святая Русь”, каждый выпуск которой посвящен определенной теме: “Цивилизация”, “Православие”, “Государство”, “Патриотизм”, “Образ жизни”, “Национальные отношения”, “Православное воинство”, “Русские за рубежом” и др. Эти издания призваны стереть большую лауну в изучении истории и культуры Древней Руси и России. Безусловно, такое энциклопедическое восполнение наших знаний о Руси, о русской культуре, о русском народе, о самих себе — необходимо. Многие темы, представленные в энциклопедии, после большевистского переворота оказались на обочине научных исследований, а некоторые из них попали под запрет. Среди них есть и такие, которые до предела политизированы в настоящее время, и за обращение к ним можно подвергнуться политическому остракизму и со стороны ученого сообщества, и со стороны средств массовой информации, которые зорко стоят на страже нежелательности обсуждения некоторых исторических и культурологических тем. Есть в русской науке, к сожалению, и такие проблемные вопросы, которые безоговорочно считаются решенными и не подлежащими пересмотру и даже уточнению. Энциклопедия отличается тем, что темы, материалы и статьи подобраны в ней без оглядки на негласные запреты или мягкий диктат какой бы то ни было стороны.

Последнее издание Института русской цивилизации в двух томах посвящено русской иконописи и религиозной живописи. В нем содержится свыше тысячи словарных статей и более трех тысяч иллюстраций: это иконы, фрески, произведения религиозной живописи, прориси, лубки, портреты наиболее известных исследователей русской иконописи. Энциклопедия прекрасно и богато оформлена, напечатана на мелованной бумаге. При виде двух бордовых книг с нерукотворным Спасом и Владимирской Богородицею на обложке их хочется взять в руки. Открыв же на любой странице, увидев все богатство репродукций древних и новых икон, хочется листать новое издание до бесконечности.

Надо сказать, что составители были в трудном положении, поскольку исследование русской иконописи ведется очень активно. Если в других томах серии “Русская цивилизация” можно было найти много нового или редкого материала — забытые книги, полузабытые или замалчиваемые имена, уникальные не публиковавшиеся ранее материалы — то данные тома направлены скорее на подведение итогов, в них представлено все, что на данный момент собрано, изучено, опубликовано в разных специальных, научных и популярных изданиях. Вместе с тем, надо отметить, что иллюстративный материал объемом более чем в три тысячи репродукций дает читателю возможность ознакомления с редкими иконами и произведениями религиозной живописи, которые доступны лишь специалистам по причине их пребывания в запасниках.

Энциклопедия содержит статьи на следующие темы: богословие иконы, история иконописания, иконописные школы, настенные росписи, чудотворные иконы и сказания о них, иконописцы, художники, святые и праведники, жизнь которых была прямо или косвенно связаны с иконой, персонажи, которых мы находим на иконах, иконописная техника, иконописные символы и термины, а также произведения академической религиозной живописи и ее известные представители.

Вопросы богословия иконы затрагиваются во многих статьях энциклопедии в связи с различными иконологическими и иконографическими проблемами. И это понятно и оправданно. Но все же, возможно, следовало бы включить в энциклопедию статью “Богословие иконы” или “Русское богословие иконы”.

История русского иконописания широко представлена в энциклопедии, но здесь также, на наш взгляд, не хватает обобщающей статьи, в которой ко-

ротно были бы представлены основные этапы русского иконописания. Вместе с тем в энциклопедии подробно говорится о различных иконописных школах, что восполняет общую картину истории русского иконописного и живописного искусства.

Отдельные статьи посвящены также настенным росписям. В них довольно полно представлены разные древнерусские школы. Однако встречаются неожиданные утверждения. Например, в статье “Фреска” говорится, что “лучшими образцами” древнерусской стенописи стали фрески Снетогогорского (1313) и Ферапонтова (1502) монастырей (с. 725). Такая избирательность в энциклопедическом издании не совсем к месту: а фрески собора св. Софии в Киеве, а Дмитриевский собор во Владимире, а новгородские фрески, в том числе росписи Феофана Грека, а росписи Успенского и Архангельского соборов Кремля, а росписи Успенского собора во Владимире с фресками преп. Андрея Рублева? Обо всем это говорится в других статьях энциклопедии, и тем более можно было бы воздержаться от оценочного подхода к такого рода вопросам.

Наиболее знаменитым русским иконописцам посвящены отдельные статьи. Этот пласт энциклопедии дает довольно полное представление как о знаменитых русских мастерах, так и провинциальных, малоизвестных иконниках и об их дошедших до нас и несохранившихся произведениях. Здесь работа составителей была облегчена “Словарем русских иконописцев XI–XVII веков” под редакцией И. А. Кочеткова, в котором собран обширный и уникальный материал по данной теме.

Отдельные статьи энциклопедии посвящены святым и праведникам, жизнь которых прямо или косвенно связана с иконописанием. В них читатель найдет также материалы, в которых рассматриваются проблемы иконографии того или иного святого, что вполне оправдано и придает новые оттенки нашим представлениям о святом, поскольку он предстает в единстве словесного и иконописного образа.

Те статьи, которые посвящены иконописным символам, на наш взгляд, не дают полной картины. Возможно, следовало шире использовать “Краткий иконописный словарь” В. В. Филатова. То же самое можно сказать и об иконописной терминологии и технике иконописания. Она выборочна, и читателю не всегда понятно, почему тот или иной термин объясняется в энциклопедии, а другие остаются за ее бортом. В этом случае можно было бы использовать книгу Н. А. Замятиной “Терминология русской иконописи”.

Статьи об иконах перемежаются со статьями об академической религиозной живописи и о представителях этой ветви русского искусства. Может быть, стоило бы разделить материалы энциклопедии на два тома, посвятив их отдельно иконописи и религиозной живописи, хотя до сих пор никому не удалось провести четкую границу между ними. В любом случае соседство прекрасной древней иконы, изображающей Вседержителя, с картиной XIX века, претендующей на право быть образом Спасителя, поражают своей неравноценностью с духовной и иконографической точкой зрения, что особенно бросается в глаза, когда они помещены на той же странице или на одном развороте.

Заметное место в энциклопедии занимают сказания о чудотворных иконах. Это особая и важная тема. Так же как невозможно представить себе Православие без иконы, так же невозможно говорить об иконописи, не упоминая о чудотворных иконах. Прославленные чудотворные образа как бы сопереживают с человеком всю трагедию его отпадения от Бога и выражают свое участие в делах человеческих чудесными знаменами: иконы излучают нетварный фаворский свет, иконы мироточат, кровоточат и плачут, они испускают благоухание и темнеют (не от времени, а в предчувствии бед и скорбей), иконы светлеют и обновляются, преображаясь до неузнаваемости, в предчувствии наступления новых времен; иконы являются людям в видении или тонком сне, переносятся по воздуху — часто за тысячи километров и в другую страну; иконы переплывают моря и реки, стоят в воздухе, но так, что их невозможно сдвинуть с места; иконы не горят в огне, погребенные под обломками обрушившегося храма они остаются целы и невредимы, иконы сами являют себя из-под земли, из воды, на корнях или в ветвях дерева или в его дупле; иногда святые сходят со своей иконы и так подают помощь человеку; иконы разговаривают с молящимися, иконы предупреждают об опасности, исцеляют от страшных неизлечимых болезней, утешают, поддерживают, наполняют

душу радостью, но и наказывают за нераскаянные грехи; иконы указывают место для основания храмов, монастырей и целых городов. В течение долгих веков иконы спасали страну от порабощения, иконы защищали крепости от нашествия врагов, нападения соседей, междоусобиц, иконы предупреждали о грозящей опасности; иконы спасали от гибели государственных деятелей, церковных иерархов и простых людей, иконы участвовали в выборах и поставлении митрополитов, патриархов и царей. Иконы сыграли свою роль в объединении русских земель вокруг Москвы. Великие князья и цари, присоединяя удельное княжество, переносили в Москву его святыни: прежде всего чудотворные иконы. Ими было украшено все нижнее тябло Успенского собора Кремля. Проблемы иконописания рассматривались на Поместных соборах русской Церкви. Подчас и сам Собор созывался только для решения спорных вопросов, связанных с появлением в иконописи новых непривычных иконографических композиций. При пожарах в первую очередь спасали от огня, выносили из храма или дома иконы, хотя, как известно, иконы не горят, а, напротив, спасают от пожара. При новоселье в новую избу вносили сначала икону. Летописцы уделяли иконе особое внимание, отмечая написание икон, их перенесение в другое место, принесение чудотворных икон из других городов и даже поновление известных святынь.

Сказания о чудотворных иконах довольно полно представлены в энциклопедии. Наряду с произведениями об известных святынях – об иконах Богородицы Владимирской или Смоленской, Тихвинской или Казанской, Иверской или Знамение – энциклопедия дает сведения и о менее известных или даже редких местночтимых чудотворных иконах. Возможно, стоило бы включить в энциклопедию краткие справки о древнерусских книжниках – тех, кто собирал материалы для таких сказаний. Имена многих из них теперь известны.

Для внимательного чтения методом случайной выборки я обратился к двум статьям энциклопедии. Первая – об иконе Божией Матери *Неопалимая Купина* (с. 859–864). В описании иконографии образа автор (статья не подписана) говорит, что в четырех углах иконы “размещены пророчества, связанные с Воплощением Христа”. Далее перечисляются темы клейм: видения Моисеем горящей Купины, Иезекиилем – затворенных врат, Исаяей – Серафима с горящим углем (какое клеймо в каком углу, не указывается). Автор добавляет, что на данной иконе иногда изображается “Корень древа Иесеева”. Если учесть, что “Древо Иесеево” пишут внизу в середине, то остается “не занятым” один угол. Пропущено указание на то, что в правом нижнем углу изображается видение патриархом Иаковом лестницы, что очень важно, поскольку Богородица держит в руках также лестницу, и тем самым один мотив дополняет другой. Кстати, Богородица держит в руках не только лестницу, но и врата Иезекиилевы, которые изображены еще раз в левом нижнем углу (как и мотив лестницы, мотив врат повторяется дважды) и иногда гору из пророчества Даниила, но ни о том, ни о другом не упоминается. Далее подробно говорится об ангелах стихий, но не описываются более важные изображения семи архангелов с их символами. Не упомянуты также символы четырех Евангелистов в углах красного вогнутого прямоугольника. При рассказе о храме Неопалимой Купины, построенном в XVII веке боярином Димитрием Колошиным, утверждается, что храм “и доселе находится на том же месте” (с. 864). Однако известно, что храм был закрыт большевиками в 1928 году, а через два года снесен. Видно, текст об иконе механически перенесли из популярной в конце XIX века книги священника Иоанна Бухарева (см. Сердце наших утешение. М., 2006. С. 322–323). Такая небрежность, конечно, огорчительна в солидной энциклопедии.

Теперь обратимся к также неподписанной статье о преп. Иосифе Волоцком. В ней подробно говорится о происхождении святого, о его жизни в монастыре преп. Пафнутия Боровского, об основании собственного монастыря, о борьбе с ересью жидовствующих. И все это необходимо сказать. Однако в статье о преп. Иосифе, которого смело можно назвать основателем русского богословия иконы – даже не упоминается (!) его “Послание иконописцу”, составленное из трех Слов “Просветителя”, а ведь оно сыграло огромную роль в защите икон и, в частности, в защите иконы Пресвятой Троицы от умствования еретиков. Кстати, в энциклопедии нет статей “Послание иконописцу” или “Просветитель”. В названной статье утверждается, что Дионисий был учеником преп. Андрея Рублева (с. 613; преп. Андрей Рублев скончался

в 1428 году, иконник Дионисий родился ок. 1440 г.). На с. 614 автор сообщает, что “активное вмешательство на соборе 1503 г.” преп. Иосифа “позволило разбить попытки Нила Сорского и Паисия Ярославова добиться решения об отобрании монастырских земель в пользу вел. князя”. Во-первых, недопустимо в православной энциклопедии называть великого святого преподобного Нила Сорского просто по имени. Во-вторых, и это главное, современная наука давно развеяла либеральный миф XIX века, поддержанный советскими историками, о противоречиях и даже вражде между преп. Иосифом Волоцким и преп. Нилом Сорским. Напомню только две статьи: блаженной памяти митрополита Питирима (Нечаева) – “Преподобные Нил Сорский и Иосиф Волоцкий” (1989) и В. В. Кожина – “Двуетный свет” (1994). Автор мог бы заглянуть в исследования или Словари и узнал бы, что три главы в рукописи “Просветителя” переписаны рукой преп. Нила Сорского, а это говорит, скорее, об их единомыслии. В заключение еще одна цитата из статьи: “Народные русские представления о молитве и Церкви очень близки к тому, что говорит Иосиф” (с. 614). Кажется, эта “неэнциклопедическая” фраза даже не нуждается в комментарии. Здесь читатель опять сталкивается с панибратским именованием святого просто по имени, как в советских атеистических словарях. В статье не названы сохранившиеся древние и новописанные иконы преп. Иосифа Волоцкого, а также не указаны ни источники, ни литература.

С надеждой на второе, дополненное и исправленное, издание энциклопедии обратим внимание авторов и составителей на следующие заметные оплошности и мелкие погрешности. На с. 17 говорится, что Акафист Пресвятой Богородице написал преп. Роман Сладкопевец. Ради истины следовало бы уточнить, что имя преп. Романа называется только в одной рукописи. Другие кодексы называют имена патриарха Сергия, диакона Георгия Писиды и святителя Германа Константинопольского (VIII в.).

В статье о преп. Алипии Печерском (с. 34; преподобный называется в ней просто Алипием) знаменитому иконописцу приписывается Ярославская Оранта. Однако вопрос этот спорный, уверенности в этом у ученых нет, о чем следовало бы упомянуть. В статье “Ярославская иконопись” (с. 821) еще раз помещена та же икона, но на этот раз не указано, что ее автором является преп. Алипий. Киевский мастер там же назван первым русским иконописцем, ради справедливости и точности можно было бы указать, что рядом с именем преп. Алипия в некоторых рукописях ставится имя другого иконописца – Григория, который называется “сопостником” преп. Алипия и преподобным.

В энциклопедии отсутствует статья “Крест”. О кресте много говорится в статьях “Алтарная живопись” и “Распятие”, но никакой ссылки или указания на то, где искать материал о крестах, нет.

В подписи к иконе преп. Антония Римлянина на с. 76 говорится: “Римский чудотворец”, однако преп. Антоний был римлянином по происхождению, а чудотворец он все же Новгородский.

К статье “Богородица” на с. 150 первой помещена репродукция иконы “Коронование Богоматери” без всяких объяснений. Статьи об этом изображении в энциклопедии нет. Между тем это позднее католическое изображение, против использования которого в православной иконописи не раз выступали богословы и специалисты по иконографии. Открывать такой иллюстрацией статью о православной иконографии Божией Матери, по меньшей мере, странно.

На с. 168–169 говорится о Боянской иконе Богородицы, которая находится в Боянском монастыре, но где именно находится монастырь и икона, – не указано. На с. 227 Ярославская икона Богородицы названа “Взыгранием Младенца”, между тем византийская традиция называет “Взыгранием” другой иконографический извод. На с. 309 находится статья “Встреча Иоакима и Анны”, а в качестве иллюстрации помещена репродукция фрески Дионисия “Ласкание Богородицы”. На с. 504–506 помещена отдельная статья “Зачатие Богородицы”, но ведь встреча Иоакима и Анны – это и есть “Зачатие Богородицы”.

Статья, посвященная Ге (с. 322), написана профессионально, со знанием дела, с сочувствием к художнику. Но читатель держит в руках православную энциклопедию. Не следовало ли дать православный взгляд на творчество художника, хотя бы упомянуть уничтожающую критику Достоевского в “Дневнике писателя” и другие высказывания православных ученых и критиков относительно особенностей изображения христианских сюжетов художником.

В энциклопедии в целом принят верный принцип размещения статей о конкретных иконах. Если речь идет о Владимирской иконе Богородицы, то читатель найдет рассказ обо всех чудотворных иконах и списках в одном месте, под одной буквой, что очень удобно. Но, например, “Споручница грешных” Забайкальская помещена не вместе с другими известными иконами “Споручницы”, а отдельно – под буквой “З”. Или все иконы Знамения Божией Матери сгруппированы под буквой “З”, а Корчемная почему-то под буквой “К”, хотя это типичная икона Знамения.

На с. 515 подпись под репродукцией гласит: “Богоматерь Знамение”, но помещена там репродукция иконы св. великомученицы Варвары. На с. 564 находятся две статьи под буквой “И”: иконник Семен, иконник Спиридон. Не следовало бы для облегчения поиска поместить их под буквой “С”: Семен иконник; Спиридон иконник?

В статье “Московская школа иконописания” (с. 832) удивляет подбор репродукций: в большинстве своем это поздние иконы, которые никак не могут дать представление о московской школе эпохи ее расцвета.

В статье “Распятие” (с. 318) читаем: “На крещатом нимбе Христа изображают 3 греческие буквы, знаменующие “Истинно Сущий”. Здесь удивляет небрежность в отношении к такому важному принципиальному вопросу, как надписания в нимбе Спасителя (неверно указаны буквы). На самом деле в нимбе читается Имя Божие, открытое в Священном писании Моисею, а именно субстантивированное причастие от глагола “быть” с артиклем. В русском переводе – “Сущий”, в церковнославянском – “Сый” (слова “истинно” там, конечно, нет).

В статье об Л. А. Успенском читатель находит его краткую личную и научную биографию, но в ней не хватает хотя бы краткого очерка его богословия иконы, его основных идей и подходов к иконе и иконопочитанию. Не рассматривается также и собственное иконописное творчество Успенского.

К сожалению, заметны диспропорции в объеме статей. Некоторые, казалось бы, второстепенные темы занимают места подчас больше, чем основные, принципиальные. Например, статья “Вседержитель” (с. 299–300) с тремя нехарактерными для данного иконографического типа иллюстрациями занимает места заметно меньше, чем статья о преп. Макарии Желтоводском (с. 734–738) с шестью иллюстрациями, хотя сама по себе статья о преп. Макарии удачна с любой точки зрения. Удивляет помещенная рядом большая (по объему больше, чем статья “Вседержитель”) статья о преп. Макарии Оптинском, в которой нет ни слова (!) об иконе. В статье о преп. Максиме Греке (743–745) подробно и профессионально говорится об иконографии святого, о разных типах его изображений, но совершенно упущен вопрос о преподобном как защитнике икон и иконопочитания. Можно было бы передать краткое содержание таких трудов преподобного, как “О святых иконах”, “Против лютеран – Слово о поклонении святым иконам”. Или же указать на них.

Впрочем, такие промахи перестают удивлять, когда читатель обнаруживает, что в энциклопедии под названием “Русская икона и религиозная живопись” нет таких основополагающих статей, как “Икона” (но есть статья об обществе “Икона” в Париже), “Иконопочитание”, “Иконоборчество”, “Богословие иконы”, “Иконография”, “Иконоведение”.

Еще несколько пожеланий на случай переиздания двухтомника. В энциклопедии нет статьи о VII Вселенском соборе, а это основа богословия иконы, в том числе и русского. Нет статей о Стоглаве, о соборах 1551-го и 1666–1667 годов, между тем на них обсуждались важнейшие иконоведческие вопросы того времени, в том числе и проблемы новой иконографии. Нет статьи о “Домострое”, который посвятил почитанию икон целую главу. Нет статьи о роли иконы в народных обычаях и обрядах (а ведь двухтомник представляет энциклопедию русского народа). Нет статей о таких ярких представителях иконоведческой мысли в России, как дьяк Висковатый, инок Зиновий Отенский. Нет статьи об Иване Грозном, тогда как его “Ответ Яну Роките”, состоящий из двенадцати Слов, представляет собой яркий образец защиты икон и иконопочитания. Вместе с тем помещена статья о Соборе Софии Премудрости Божией, иконе, сомнительной с точки зрения догматики, о чем следовало бы сказать, а кроме того, есть огромная отдельная статья о Софии Премудрости Божией. Но статьи об иконах “Собор архангела Гавриила” (на следующий день после Благовещения) или иконы “Собор св. Иоанна Предтечи” (на сле-

дующий день после Богоявления) отсутствуют. Заслуживает отдельной статьи “открытие иконы” в начале XX века, которое породило настоящий иконоведческий бум, дало нам много новых исследований о русской иконе. Не удалось обнаружить в энциклопедии статью о современной иконописи, тогда как в последнее время она стала заметнейшим пластом современного русского искусства, востребованным не только в России, но и за границей. Состоялось и несколько конференций, посвященных современной иконописи, в которых приняли участие не только русские, но и иконописцы из Болгарии, Италии, Сербии, США, Финляндии, Франции и других стран.

К сожалению, почти не затронута тема взаимосвязи между русской литературой XIX–XX веков и иконой. Как относились к иконе Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Толстой, Достоевский или Блок, Клюев, Маяковский, Ахматова, Цветаева, Есенин? Еще лет двадцать назад на этот вопрос вряд ли бы ответил даже специалист, но за последнее время появилось немало книг и статей на эту тему. Поэтому можно было бы в энциклопедии поместить такие статьи, как “Пушкин”, “Даль”, “Солоухин” и т. д., в которых дать краткую справку о роли иконы в творчестве того или иного писателя или поэта. Но это просто запоздалое пожелание.

Во многих статьях не указаны источники, литература, имя автора статьи. В энциклопедиях авторы часто не подписывают свои небольшие по объему статьи, и это естественно, но в данном издании часто не подписаны и большие заметные статьи, в которых затронуты принципиальные, а иногда и спорные вопросы.

По охвату материала перед читателем энциклопедия, но если судить по конкретным статьям, то это, скорее, научно-популярный словарь. Жанр энциклопедии обязывает. Простой читатель или специалист открывает энциклопедию с надеждой найти в ней последние, точные, проверенные данные и сведения о конкретной теме, написанные специалистом, то есть человеком, который подчас всю жизнь занимается данной темой, имеет исследования и публикации на данную тему. При обращении же к данной энциклопедии складывается впечатление, что у нас не хватает специалистов, которые могли бы дать более глубокий анализ той или иной проблемы, более точный комментарий к той или иной теме. Не желая браться за подсчеты, могу только предположить, что около половины статей написаны В. О. Гусаковой. Вероятно, в энциклопедию просто автоматически включили ее работы: “Православный словарь церковного искусства” и “Словарь русского религиозного искусства”. Данное замечание направлено не в адрес уважаемого автора, речь идет о принципе составления энциклопедии. Словарь и Энциклопедия – разные жанры. Как бы ни был талантлив автор, он не может одинаково профессионально на энциклопедическом уровне знать все, касающееся иконы и религиозной живописи. Поэтому читатель, столкнувшийся с профессиональными неточностями в некоторых статьях, может усомниться в достоверности сведений, приводимых энциклопедией.

Составители, авторы и редакторы проделали огромную и нужную работу, они собрали большой материал, опубликовали репродукции редких икон. Все это дает разностороннее представление о русской иконе и религиозной живописи на протяжении всех долгих веков их существования, показывает роль иконы в Православии, в истории России, в ее культуре, в быту. Тем более жаль, что в работу вкрались неточности и ошибки. В случае переиздания энциклопедии некоторые темы могут быть дополнены новыми статьями, могут быть исправлены все недочеты, учтены замечания читателей. Для такой работы потребуется научный редактор, вернее, несколько редакторов – специалистов в разных областях иконоведения.

Все же в заключение следует сказать, что появление энциклопедии – заметное событие в русском иконоведении.